

Магнито-межподзонное туннелирование Зинера в широкой GaAs квантовой яме при больших факторах заполнения

А. В. Горан⁺¹⁾, А. К. Калагин⁺, А. А. Быков^{+*}

⁺Институт физики полупроводников Сибирского отд. РАН, 630090 Новосибирск, Россия

^{*}Новосибирский государственный технический университет, 630092 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 25 августа 2011 г.

Исследованы зависимости дифференциального сопротивления r_{xx} от плотности постоянного электрического тока J_{dc} в широкой GaAs квантовой яме с двумя заполненными подзонами размерного квантования при температуре $T = 4.2$ К в магнитных полях $B < 1$ Тл. При больших факторах заполнения в зависимостях $r_{xx}(J_{dc})$ обнаружен пик, положение которого определяется соотношением $2R_c e E_H = \hbar \omega_c / 2$, где R_c – циклотронный радиус электронов, E_H – напряженность электрического поля Холла, ω_c – циклотронная частота. Полученные данные объясняются зинеровским туннелированием электронов между уровнями Ландау различных подзон.

Квантование орбитального движения носителей заряда в магнитном поле B приводит к появлению общеизвестных уровней Ландау. Расстояние между этими уровнями определяется циклотронной энергией $\hbar \omega_c$, а их ширина Γ_L – процессами рассеяния электронов на случайном потенциале, где $\omega_c = eB/m^*$, $\Gamma_L = \hbar/\tau_q$, m^* – эффективная масса электрона, а τ_q – квантовое время жизни. В полупроводниковых структурах с высокой электронной подвижностью μ даже относительно слабое магнитное поле B , когда расстояние между уровнями Ландау сравнимо с их шириной, приводит к значительной модификации транспортных явлений [1, 2]. Одним из проявлений такой модификации в квантовом транспорте являются осцилляции Шубникова–де Гааза (ШДГ), амплитуда которых при низких температурах ($k_B T \ll \Gamma_L$) в линейном режиме определяется фактором Дингла $\lambda = \exp(-\pi/\omega_c \tau_q)$. С ростом T осцилляции ШДГ подавляются вследствие температурного уширения равновесной функции распределения электронов по энергиям. Это ограничивает использование этого эффекта для изучения квантового транспорта в вырожденных электронных системах при высоких температурах.

Недавно было установлено, что при больших факторах заполнения увеличение постоянного электрического тока I_{dc} , протекающего в высокоподвижных гетероструктурах, приводит к квантовым осцилляциям дифференциального сопротивления r_{xx} , обусловленным зинеровским туннелированием между уровнями Ландау [3, 4]. Эти осцилляции r_{xx} возникают под действием напряжения $E_H = \rho_{xy} J_{dc}$,

а положение их максимумов определяется условием $2R_c e E_H = l \hbar \omega_c$, где l – целое положительное число. В двумерных системах с высокой электронной подвижностью в нелинейном режиме под действием холловского напряжения E_H было также обнаружено уменьшение сопротивления r_{xx} [5–7], обусловленное спектральной диффузией носителей заряда [8]. По сравнению с осцилляциями ШДГ эти квантовые эффекты проявляются в более широком температурном диапазоне [9, 10], что делает актуальным их всестороннее исследование. Настоящее краткое сообщение посвящено изучению нелинейного магнетотранспорта в широкой квантовой яме с двумя заполненными подзонами размерного квантования. В такой электронной системе обнаружено туннелирование Зинера, возникающее под действием постоянного холловского поля между уровнями Ландау различных подзон.

Качественным отличием двухподзонной системы от одноподзонной является то, что процессы переноса заряда в ней содержат не только вклады от каждой из подзон в отдельности, но еще и вклад от межподзонного рассеяния. Одним из проявлений межподзонного рассеяния в линейном транспорте являются магнито-межподзонные (ММП) осцилляции диссипативного сопротивления [11–14]. Эти осцилляции, как и осцилляции ШДГ, периодичны в обратном магнитном поле, но положение их максимумов определяется условием $E_2 - E_1 = k \hbar \omega_c$, где $E_2 - E_1$ – расщепление подуровней размерного квантования в квантовой яме, k – целое положительное число. В нелинейном транспорте роль межподзонного рассеяния экспериментально исследовалась в работах [15, 16]. Было показано, что в нелинейном режиме при большом числе

¹⁾ e-mail: bykov@thermo.isp.nsc.ru

заполненных уровней Ландау ММП-осцилляции “интерferируют” с зинеровскими. Однако не было установлено, возникает ли туннелирование Зинера между уровнями Ландау, которые принадлежат различным подзонам.

В работе изучался нелинейный магнетотранспорт в симметрично легированной GaAs квантовой яме, ширина которой составляла 46 нм. Схематическое изображение широкой квантовой ямы с двумя заполненными подзонами размерного квантования, E_1 и E_2 , представлено на вставке к рис. 1. В качест-

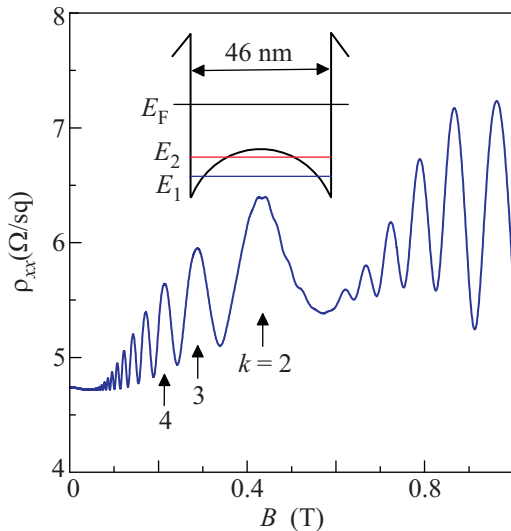

Рис. 1. Зависимость $\rho_{xx}(B)$ при $T = 4.2$ К для квантовой ямы шириной 46 нм. Стрелками указаны максимумы ММП-осцилляций, соответствующие значениям $k = 2, 3$ и 4 ; $k = (E_2/E_1)/\hbar\omega_c$; $E_2 - E_1 \approx 1.45$ мэВ

ве боковых барьеров к квантовой яме использовались сверхрешетки AlAs/GaAs [17]. Гетероструктура выращивалась методом молекулярно-лучевой эпитаксии на (100) GaAs подложке. Исследования проводились на мостиках Холла длиной $L = 250$ мкм и шириной $W = 50$ мкм при температуре $T = 4.2$ К в магнитных полях $B < 1$ Тл. Дифференциальное сопротивление $r_{xx} = V_{ac}/I_{ac}$ измерялось на переменном электрическом токе, частота которого составляла 888 Гц, а амплитуда не превышала 1 мкА. Величина постоянного электрического тока I_{dc} варьировалась в диапазоне от 0 до 500 мкА. Общая концентрация электронов n_H в квантовой яме вычислялась из сопротивления ρ_{xy} в магнитном поле 0.5 Тл. Величина n_H составляла $8.4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-2}$. Подвижность μ_x вычислялась из n_H и величины ρ_{xx} в нулевом магнитном поле. При температуре $T = 4.2$ К она составляла $160 \text{ м}^2/\text{Вс}$.

Зависимость $\rho_{xx}(B)$ для изучаемой широкой квантовой ямы представлена на рис. 1. Как видно из этой зависимости, ММП-осцилляции сопротивления начинают проявляться в магнитных полях $B > 0.1$ Тл. В магнитных полях $B > 0.5$ Тл ММП-пик, соответствующий $k = 1$, сосуществует с осцилляциями ШДГ. Вычисленная из периода ММП-осцилляций величина энергетического расщепления подуровней размерного квантования $E_2 - E_1$ составляла 1.45 мэВ. Такое расщепление соответствует разности концентраций в подзонах $n_1 - n_2 = 0.4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-2}$. С учетом общей электронной концентрации $n_H = n_1 + n_2$ и разности $n_1 - n_2$ оказывается, что электронные концентрации в первой и второй подзонах приблизительно равны: $n_1 = 4.4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-2}$; $n_2 = 4 \cdot 10^{15} \text{ м}^{-2}$. Из зависимости $\rho_{xx}(B)$ видно, что в исследуемой широкой квантовой яме не наблюдается положительного квазиклассического магнетосопротивления, возникающего в подобных квантовых ямах с меньшей шириной и большей разностью концентраций в подзонах [18]. Это указывает на то, что подвижности в подзонах слабо отличаются друг от друга и от общей подвижности μ_x .

На рис. 2а приведены зависимости $r_{xx}(B)$, измеренные при различных I_{dc} . Видно, что под действием постоянного тока ММП-пики вначале “расщепляются”, а затем переворачиваются, как это было обнаружено ранее в двойных квантовых ямах [15]. На рис. 2б представлены веерные диаграммы для уровней Ландау в первой и второй подзонах. Видно, что в линейном режиме максимумы ММП-осцилляций возникают в условиях, когда уровни Ландау первой и второй подзон пересекаются, а минимумы – когда расстояние между ними равно $\hbar\omega_c/2$. Из этого рисунка также видно, что “расщепление” ММП-пиков может быть связано с туннельными переходами электронов между уровнями Ландау, которые принадлежат различным подзонам [15]. В этом случае наблюдаемое “расщепление” обусловлено двумя механизмами нелинейности [19]. Один из них связан с влиянием электрического поля на функцию распределения [20]. В сильных магнитных полях этот механизм приводит к уменьшению сопротивления вследствие спектральной диффузии электронов [6, 8, 10]. Другой механизм нелинейности связан с влиянием электрического поля на процессы упругого рассеяния [21]. В условиях $\rho_{xy} \gg \rho_{xx}$ этот механизм приводит к возрастанию сопротивления.

В магнитных полях, соответствующих целочисленным значениям k , энергетическое расщепление между уровнями Ландау первой и второй подзон рав-

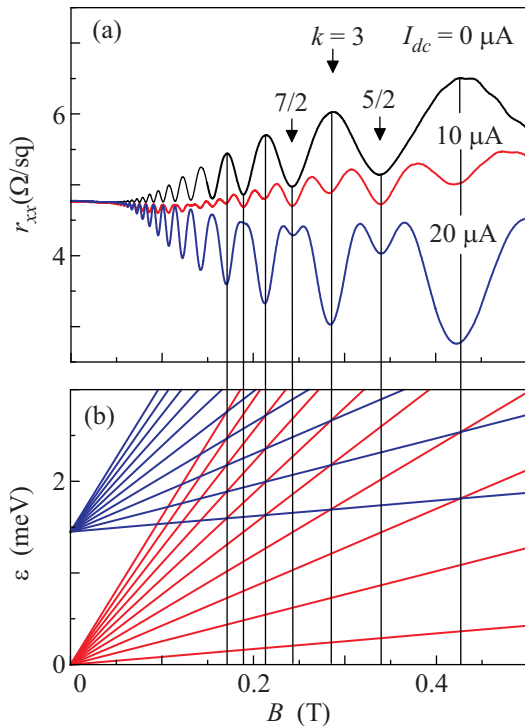

Рис. 2. (а) – Зависимости $r_{xx}(B)$ при $T = 4.2$ К для величин $I_{dc} = 0, 10$ и 20 мкА. Стрелками указаны экстремумы, соответствующие значениям $k = 5/2, 3$ и $7/2$. (б) – Зависимости $\varepsilon(B)$ для уровней Ландау в первой (толстые линии) и второй (тонкие линии) подзонах; $E_2 - E_1 = 1.45$ мэВ; $m^* = 0.068m_0$. Толстыми вертикальными линиями обозначены магнитные поля, при которых уровни Ландау различных подзон пересекаются. Тонкими вертикальными линиями обозначены магнитные поля, при которых расстояние между уровнями Ландау равно $\hbar\omega_c/2$

но $\hbar\omega_c$. При таких значениях магнитного поля B в зависимостях $r_{xx}(J_{dc})$ должны наблюдаться три серии зинеровских осцилляций. Положения максимумов этих осцилляций определяются следующими соотношениями: $2R_{c1}eE_H = l_{11}\hbar\omega_c$, $2R_{c2}eE_H = l_{22}\hbar\omega_c$ и $(R_{c1} + R_{c2})eE_H = l_{12}\hbar\omega_c$, где R_{c1} и R_{c2} – циклотронные радиусы в подзонах, а l_{11} , l_{22} , l_{12} – целые положительные числа. Однако, как это следует из эксперимента (рис. 3а), эти серии в зависимостях $r_{xx}(J_{dc})$ для целочисленных k различить не удается [22]. Это связано с тем, что в изучаемой двухподзонной системе $R_{c1} \approx R_{c2}$. В этом случае максимумы осцилляций соответствуют номерам $l \approx 2R_{c1}eE_H/\hbar\omega_c$, где R_c – средний циклотронный радиус, соответствующий концентрации $n_H/2$. Не удастся различить эти серии осцилляций и в зависимостях $r_{xx}(B)$ [16].

Умозрительно осцилляции Зинера, связанные с переходами между уровнями Ландау различных под-

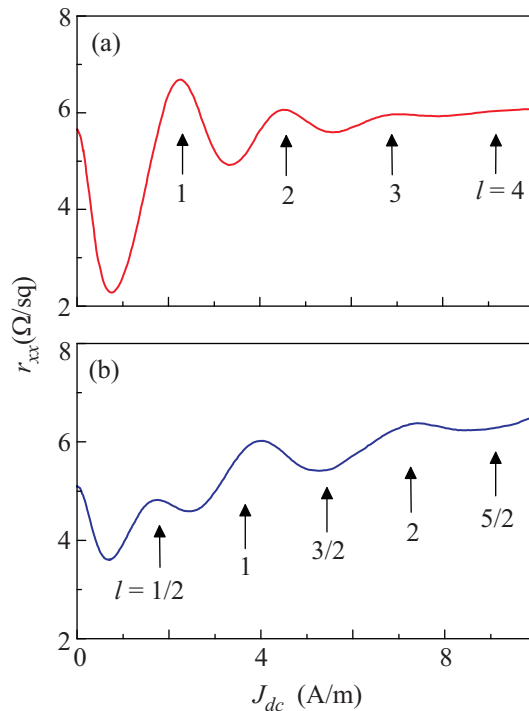

Рис. 3. Зависимости $r_{xx}(J_{dc})$ при $T = 4.2$ К для величин магнитного поля: $B = 0.214$ Тл (а) и 0.339 Тл (б), соответствующих значениям $k = 4$ и $5/2$; $l = 2R_{c1}eE_H/\hbar\omega_c$

зон, должны наблюдаться в зависимостях $r_{xx}(J_{dc})$ для полуцелых k , т.е. в ситуации, когда уровни Ландау, принадлежащие первой и второй подзонам, разделены энергетическим интервалом $\hbar\omega_c/2$. Зависимость $r_{xx}(B)$ для $k = 5/2$ ($B = 0.339$ Тл) представлена на рис. 3б. В этой зависимости наблюдаются максимумы, соответствующие $l = 1/2, 1$ и 2 , а для $l = 3/2$ и $5/2$ наблюдаются минимумы. Положения максимумов r_{xx} в плоскости координат (J_{dc}, B) , полученные из зависимостей $r_{xx}(J_{dc})$ для магнитных полей B , соответствующих полуцелым и целым значениям k , приведены на рис. 4. Сплошными линиями представлены расчетные зависимости для $l = 1/2, 1, 3/2, 2, 3$ и 4 . Имеется хорошее совпадение экспериментальных данных с расчетными линейными зависимостями. Наличие экспериментальных значений, лежащих на расчетной линейной зависимости для $l = 1/2$, указывает на то, что в исследуемой двухподзонной системе наблюдаются зинеровские осцилляции, связанные с переходами между уровнями Ландау, которые принадлежат различным подзонам. Отсутствие максимумов для $l = 3/2$ и $5/2$ может быть связано с правилами отбора для межуровневых переходов. Наличие максимумов r_{xx} , положения которых отклоняются от линейных зависимостей, мы

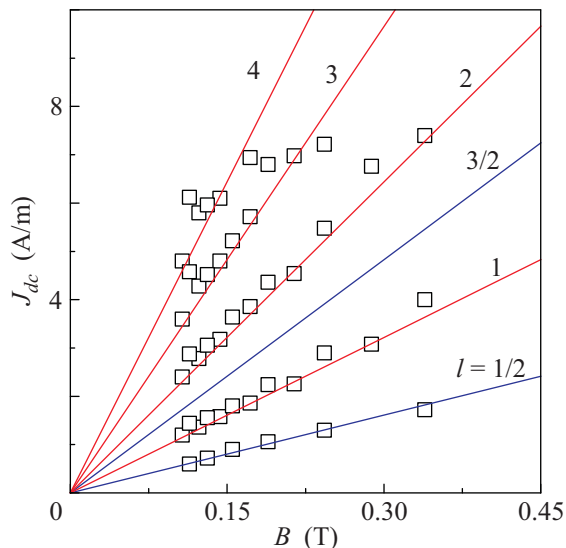

Рис. 4. Положения максимумов r_{xx} в плоскости координат (J_{dc}, B) при $T = 4.2$ К. Сплошные линии – расчетные зависимости для $l = 1/2, 1, 3/2, 2, 3, 4$

объясняем “интерференцией” зинеровских осцилляций с магнетофонными [23, 24].

Таким образом, в работе обнаружено магнито-межподзонное туннелирование Зинера, возникающее под действием холловского напряжения в широкой квантовой яме при больших факторах заполнения. Количественная интерпретация полученных экспериментальных данных требует построения теории нелинейного магнетотранспорта в многоподзонной системе, учитывающей по меньшей мере два механизма нелинейности: влияние электрического поля на процессы упругого рассеяния и на функцию распределения электронов по энергиям. Кроме того, в нелинейном транспорте в многоподзонной системе необходим учет “интерференции” различных механизмов рассеяния.

Авторы благодарят М.В. Энтина за плодотворные обсуждения экспериментальных результатов. Работа была выполнена при поддержке РФФИ (проект # 11-02-00925).

1. I. A. Dmitriev, F. Evers, I. V. Gornyi et al., Phys. Stat. Sol. B **245**, 239 (2008).
2. S. Vitkalov, Int. J. of Mod. Phys. B **23**, 4727 (2009).
3. C. L. Yang, J. Zhang, R. R. Du et al., Phys. Rev. Lett. **89**, 076801 (2002).
4. A. A. Bykov, J.-q. Zhang, S. Vitkalov et al., Phys. Rev. B **72**, 245307 (2005).
5. А. А. Быков, А. К. Калагин, А. К. Бакаров, Письма в ЖЭТФ **81**, 498 (2005).
6. J.-q. Zhang, S. Vitkalov, A. A. Bykov et al., Phys. Rev. B **75**, 081305(R) (2007).
7. W. Zhang, H.-S. Chiang, M. A. Zudov et al., Phys. Rev. B **75**, 041304(R) (2007).
8. N. R. Kakmanovitz, A. A. Bykov, S. Vitkalov et al., Phys. Rev. B **78**, 085306 (2008).
9. A. T. Hatke, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. B **79**, 161308(R) (2009).
10. J. Q. Zhang, S. Vitkalov, and A. A. Bykov, Phys. Rev. B **80**, 045310 (2009).
11. В. М. Поляновский, ФТП **22**, 2230 (1988).
12. D. R. Leadley, R. Fletcher, R. J. Nicholas et al., Phys. Rev. B **46**, 12439 (1992).
13. M. E. Raikh and T. V. Shahbazyan, Phys. Rev. B **49**, 5531 (1994).
14. O. E. Raichev, Phys. Rev. B **78**, 125304 (2008).
15. А. А. Быков, Письма в ЖЭТФ **88**, 70 (2008).
16. А. А. Быков, Письма в ЖЭТФ **88**, 450 (2008).
17. K.-J. Friedland, R. Hey, H. Kostial et al., Phys. Rev. Lett. **77**, 4616 (1996).
18. A. A. Bykov, A. V. Goran, and S. A. Vitkalov, Phys. Rev. B **81**, 155322 (2010).
19. M. G. Vavilov, I. L. Aleiner, L. I. Glazman, Phys. Rev. B **76**, 115331 (2007).
20. I. A. Dmitriev, M. G. Vavilov, I. L. Aleiner et al., Phys. Rev. B **71**, 115316 (2005).
21. M. G. Vavilov and I. L. Aleiner, Phys. Rev. B **69**, 035303 (2004).
22. А. А. Быков, Е. Г. Мозулев, С. А. Виткалов, Письма в ЖЭТФ **92**, 523 (2010).
23. W. Zhang, M. A. Zudov, L. N. Pfeiffer, and K. W. West, Phys. Rev. Lett. **100**, 036805 (2008).
24. I. A. Dmitriev, R. Gellmann, and M. G. Vavilov, Phys. Rev. B **82**, 201311(R) (2010).